

²⁰ См.: Ардашкин, А.П. Введение в теорию судебно-медицинской экспертизы: характеристика предмета/ А.П. Ардашкин. – Самара: ООО «Офорт», 2004. – С.53-54.

²¹ См.: Кудрявцева, А.В. Признаки заключения эксперта и заключения специалиста... – С.19.

²² Шейфер, М.М. Указ. соч. – С.184-185.

²³ Шейфер, М.М. Указ. соч. – С.185.

*Д.В. Дробинин**

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ НАЗНАЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЭКСПЕРТИЗ

Расследование большинства видов преступлений в настоящее время невозможно без активного привлечения широкого круга профессиональных знаний, использования достижений научно-технического прогресса. Это обусловлено не только всевозрастающей технологичностью преступной деятельности, включающей применение сложных технических видов оружия, устройств, приборов, оборудования, но и необходимостью расширения информационно-познавательных возможностей доказательственной деятельности следователя, прокурора и суда — с целью установления обстоятельств преступного события. Одной из форм использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве является назначение и производство судебных экспертиз.

УПК РФ 2001 года сделал определенный шаг вперед в направлении законодательной регламентации процессуального порядка назначения экспертизы, видов экспертных исследований и структуры экспертного заключения как разновидности процессуального доказательства. Вместе с тем анализ отдельных положений закона не в полной мере позволяет разрешать возникающие в практике расследования преступлений ситуации, а в ряде случаев непосредственно затрудняет применение закона в силу его недостаточной конкретизации.

В зависимости от очередности, а также объема производства экспертные исследования можно классифицировать на основные и дополнительные, а также первоначальные и повторные.

* © Дробинин Д.В., 2007

Дробинин Дмитрий Владимирович — канд. юрид. наук, доцент, Самарский государственный университет

При этом дополнительная экспертиза назначается в случае недостаточной ясности или полноты первоначального заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела. Как правило, постановка новых вопросов при этом предопределяется необходимостью выяснения дополнительных следственных версий, относимостью вновь обнаруженных и ранее не исследованных вещественных доказательств. На наш взгляд, обозначенные выше законом основания не в полной мере охватывают все возможные ситуации, диктующие целесообразность дополнительного экспертного исследования.

Наиболее сложным в познавательном и психологическом плане этапом экспертного производства является оценка выявленного экспертом комплекса (так и отдельных) признаков и свойств представленных на исследование объектов для установления наличия и причин их тождества (сходства) или различия и формирование (формулирование) итогового вывода.

Во многом надежность, категоричность экспертного вывода зависит от его квалификации, опыта, умения применять передовые методики исследования, высокотехнологичное оборудование. Однако не только вышеуказанные факторы являются порой причиной формирования предположительных, вероятных выводов или выводов о невозможности дать заключение, отличающиеся крайне низкой доказательственной ценностью. В ряде случаев даже высококвалифицированный эксперт не может прийти к категорическому выводу в силу крайне низкой сравнительно-идентификационной характеристики представленных ему на исследование дополнительных объектов — образцов либо их недостаточного количества.

Например, в рамках почерковедческой экспертизы малопригодными являются электрографические копии образцов почерка проверяемых лиц, а в случае исследования подписи, выполненной заведомо искаженным почерком либо с подражанием почерку другого лица, количество образцов почерка как проверяемого лица, так и лица, от имени которого выполнена подпись, достаточное для формирования вывода, должно колебаться в пределах 70–80 экземпляров от каждого из них. При этом образцы должны быть выполнены вариативными способами (темп, поза и т.д.). Закон позволяет эксперту вернуть следователю постановление, если представленных материалов недостаточно для производства судебной экспертизы (ч. 5 ст. 199 УПК РФ). Однако низкая идентификационная характеристика представленных объектов в большинстве случаев усугубляется в процессе отдельного и сравнительного исследования,

т.е. этапах, непосредственно предшествующих формулированию экспертного вывода.

Таким образом, можно сделать вывод, что основаниями для назначения дополнительной экспертизы является необходимость представления эксперту дополнительных (а в ряде случаев и новых) объектов для исследования в ситуации, не предусматривающей постановки новых (дополнительных) вопросов.

Следует заметить, что низкая идентификационная ценность представленных объектов может быть обусловлена не только механизмом образования следа — материального предмета, но и условиями его хранения. Например, неблагоприятные условия хранения биологических объектов (крови) приводят к невозможности ее исследования на предмет установления даже родовой принадлежности (человеку или животному).

Нет четких отличий в законодательной формулировке оснований назначения дополнительной экспертизы по мотивам недостаточной ясности первоначального заключения и допроса эксперта в целях разъяснения данного им заключения. Возникает вопрос, в каких случаях можно обойтись допросом эксперта, а в каких требуется дополнительная экспертиза? Анализ практики показывает, что в рамках допроса эксперта последний разъясняет следователю используемые им термины, правила и режим эксплуатации примененных в ходе исследования технических средств (приборов, оборудования), обосновывает причину группировки вопросов, сформулированных в постановлении о назначении экспертизы, и ответов (выводов), данных в заключении², дополнительно разъясняет содержание примененной методики, указывает научно-методические источники, в которых содержится их описание (здесь следует отметить, что неотражение в экспертном заключении хода и содержания исследования и примененных при этом методик является непосредственным нарушением п. 8 ч. 1 ст. 204 УПК РФ, что делает его немотивированным и не позволяющим использовать в качестве допустимого средства доказывания³).

Анализ экспертной практики позволяет сделать вывод, что недостаточная полнота как основание назначения дополнительной экспертизы предполагает ситуации, когда эксперт а) в рамках проводимой экспертизы не исследовал всех изначально представленных ему объектов, б) не учел необходимость использования и оценки дополнительной информации, возможных экспертных версий (например в ситуалогических экспертизах необходимым условием полноты исследования является анализ всех возможных ситуаций, как предложенных (сформулирован-

ных в постановлении о назначении экспертизы) следователем, так и самостоятельно выдвинутых экспертом⁴, в) не ответил на все поставленные вопросы (даже с учетом анализа сгруппированных экспертом ответов), г) не применил в полной мере методику исследования, рекомендуемую в данном виде экспертизы. Так, например, для решения вопроса, относится ли представленный объект к группе боеприпасов для ручного огнестрельного оружия, необходимо проводить не только внешнее визуально-измерительное сравнение объекта с демонстрационно-наглядными аналогами, но и экспертный эксперимент в форме отстрела объекта-боеприпаса из штатно-приспособленной для этого модели оружия. В этом случае произведенный без осечки (задержки, повторного перезарядки) выстрел дополнительно подтверждает (дополняет) первоначально сделанный предварительный вывод об относимости представленного объекта к числу боеприпасов, свободный оборот которых запрещен.

Недостаточно лаконичной представляется и формулировка закона в части оснований назначения повторной экспертизы. Термин «сомнение» имеет расширительное толкование и представляет собой выводное понятие, которое может быть сделано в результате анализа предметных обстоятельств первоначального экспертного производства и дополнительно полученных сведений.

Предположение, дающее основание сомневаться в первоначальных экспертных выводах, возникает

а) в случаях, когда первоначальная экспертиза проводилась с грубым нарушением уголовно-процессуального закона (например, когда эксперт не был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, либо на этапе назначения экспертизы не были обеспечены права обвиняемого);

б) при получении сведений о некомпетенции (либо недостаточной) компетенции эксперта (как правило, такая ситуация возникает в случаях поручения производства экспертизы эксперту, не состоящему в штате специализированного экспертного учреждения).

При этом недостаточная компетенция может быть связана не только с недостаточным либо непрофильным образованием, но и незначительным (либо отсутствием вовсе) практическим стажем работы по специальности, неумением применять и использовать современное техническое оборудование и приборы;

в) при наличии сведений, дающих основания для отвода эксперта по мотивам его возможной заинтересованности в исходе дела (родственник, знакомый участников процесса и т.д.);

г) при отсутствии в экспертном заключении исследовательской части либо использовании методик исследования объектов не апробированных, общепринятых в системе (отрасли) научного познания⁵, определяющего класс экспертизы;

д) когда экспертное заключение противоречит большинству имеющихся в деле доказательств;

е) при наличии сведений, которые указывают на фальсификацию (подмену, неумышленное искажение) объектов экспертизы, существенным образом влияющих на результат исследования. Например, в рамках почерковедческой экспертизы в случае получения сведений о том, что представленное эксперту письмо в качестве свободного образца почерка написано не проверяемым лицом, а его другом под диктовку последнего.

Статья 200 УПК РФ регламентирует производство однородной комиссионной экспертизы. Однако, как и в ранее описанных случаях, законодатель даже не пытается сформулировать основания для ее назначения, ограничиваясь указанием на то, что комиссионный характер экспертизы определяет следователь либо руководитель экспертного учреждения, которому поручено производство экспертизы. По общему правилу экспертиза проводится единолично. Это способствует персонификации ответственности за сформированный вывод, повышает психологические критерии, влияющие на внутреннее убеждение эксперта.

Однако, когда экспертные исследования сопряжены с особой сложностью, рекомендуется привлекать группу экспертов, представляющих одну отрасль специальных познаний.

С одной стороны, сложность исследования определяется характеристикой представленных идентифицируемых объектов (т.е. объектов, тождество которых требуется установить) с точки зрения содержания в них недостаточного количества идентификационных признаков и свойств, дающих основание для формирования категорического вывода. Например, в случае обнаружения нерасчлененного трупа с наличием ранних трупных явлений разрешение вопроса о давности, а в ряде случаев и причины наступления смерти не представляет собой сложности. В иных ситуациях, при наличии поздних трупных явлений (мумификация, скелетирование), либо в случае использования в качестве орудия убийства редких ядов, которые вызывают близкое к естественному нарушение функций внутренних органов (паралич сердечной мышцы) и сопровождаются распадом компонентов ядовитого вещества в организме, разрешение подобных вопросов требует учета мнения нескольких специалистов. При этом совпадение по содержанию выводов отдельных экспертов во многом повышает уровень достоверности общего заключения.

Заметим, что предварительную оценку низкой идентификационной ценности представляемых объектов может дать и следователь. К подобного рода объектам можно отнести лишь частично отобразившийся участок капиллярного узора пальцевой подушечки руки человека, небольшой по объему текст (фрагмент записи), упрощенную подпись на документе либо текст, выполненный преднамеренно искаженным почерком (левой рукой либо в измененных условиях (болезнь, поза и т.д.).

В иных ситуациях сложность экспертизы предопределяется объемом предстоящего экспертного производства, необходимостью анализа (на этапах отдельного и сравнительного исследования) большего количества объектов. Это во многом повышает интенсивность физических, умственных, психологических нагрузок, что в свою очередь создает предпосылки для возможной ошибки в «единоличном» экспертном выводе. Кроме того, единоличное исследование в этом случае будет существенно затягивать сроки производства экспертизы. Так, например в комиссионном порядке проводятся судебно-бухгалтерские исследования, где экспертам предстоит проанализировать финансово-хозяйственную деятельность организации за длительный период на основании изучения нескольких десятков томов представленной письменной документации (счета, отчеты, накладные и т.д.), выяснение технических причин крупных катастроф (железнодорожных, авиационных), пожаров и т.д.

В то же время в большинстве случаев и повторные экспертизы также проводятся в комиссионном порядке. Это объясняется тактическими соображениями разрешения сформировавшейся доказательно-следственной ситуации и приданием результатам повторного исследования повышенных доказательственных критериев.

Уже на этапе назначения повторной экспертизы следователь обоснованно предполагает, что ее результат будет противоположным по отношению к первоначальному исследованию и это в дальнейшем приведет к наличию в уголовном деле двух взаимоисключающих доказательств. Поэтому комиссионный характер исследования (как позиция большинства) является дополнительным основанием, по которому следователь будет отдавать предпочтение результатам повторного исследования по отношению к первоначальному выводу. Нередко с этой целью на повторное исследование представляются материалы первоначального экспертного заключения, оцениваемого экспертной комиссией с точки зрения надежности (качества) примененной методики исследования. Повышение доказательственных критериев экспертизы целесообразно и тогда, когда результаты первоначального экспертного исследования являются «делообразующим», ведущим доказательством стороны обви-

нения либо определяющими итоговый вывод по уголовному делу (экспертиза кустарно изготовленного синтетического наркотика, психолого-психиатрические исследования на предмет установления аффективного состояния или вменяемости⁶ и т. д.). Комиссионный характер первоначальной экспертизы предпочтителен и в случаях, когда объект исследования «поглощается» (частично или полностью уничтожается) в ходе ее производства (например, при исследовании микрочастиц), т. к. в этом случае повторное исследование объекта становится невозможным, что снижает потенциальные возможности проверки первоначального заключения.

Во многом не исключает комиссионный характер экспертизы и предполагаемая следователем деятельность защитника, включающая возможность обращения за помощью к специалисту (ст. 53, 58 УПК РФ) в целях критического анализа и оценки экспертных выводов в ходе судебного следствия.

Таким образом, можно сделать вывод, что процессуально-нормативный институт судебной экспертизы нуждается в более детальной регламентации.

Примечания

¹ В настоящей статье будут рассмотрены основания назначения дополнительной, повторной и однородной комиссионной экспертизы.

² Нередко количество поставленных на разрешение эксперту вопросов формально не совпадает с количеством выводов (ответов).

³ Как будет отмечено в дальнейшем, подобные ситуации требуют производства повторной экспертизы.

⁴ Такой детальный анализ необходим при производстве комплексных судебно-медико-баллистических исследований в ходе расследования массовой гибели людей, сопряженной с эксплуатацией оружия (например, гибель всего состава вооруженного караула в ограниченном пространстве караульного помещения).

⁵ Рекомендуемая экспертом методика исследования непосредственно перед ее широким применением на уровне низовых экспертных учреждений проходит экспериментальную оценку не только на предмет содержания, последовательности исследования, но и надежности (низкой степени погрешности) полученных выводов, а в некоторых исследованиях и категоричности их толкования.

⁶ Психиатрические экспертизы на базе государственных лечебных учреждений производятся комиссионно, что также отчасти связано и со сложностью объекта исследования (психика человека).